

Цянь Е совершенно не чувствовал присутствия врага, но даже не думал колебаться. Приготовив несколько гранат, он в полную силу швырнул их туда, откуда тянулась траектория изначальной силы. Гранаты в мгновение ока пролетели несколько сотен метров и начали взрываться в облаке дыма, словно настоящие артиллерийские снаряды.

Из дыма раздался тревожный возглас, вслед за которым появился силуэт, пытающийся уклониться от взрывной волны. Этот эксперт не знал, что опоздал ещё до того, как начал двигаться, потому что гранаты Цянь Е падали по особой схеме, которая накрыла десятиметровую зону вокруг его позиции.

Из дыма раздался страдальческий вопль, и объятая пламенем фигура снова бросилась в укрытие. Из-за шока эксперт ощутимо замедлился и успел сделать всего два шага, прежде чем изначальная пуля пронзила воздух и снесла половину его головы.

Цянь Е подул на дымящееся дуло пистолета и подошёл к телу.

Вражеским экспертом оказался демон, а оставшаяся половина его лица до сих пор выражала боль и удивление – он явно не мог поверить, что его смогли обнаружить.

Будучи простым бароном, этот демон не считался могущественным экспертом и не являлся ключевой фигурой во фракционной войне такого масштаба, но благодаря своим зловещим способностям, он обладал огромным разрушительным потенциалом, усиленным с помощью изначальных гранат. Фактически, он на порядок превзошёл свой истинный уровень.

Если бы тёмные расы не цеплялись за родословную и уделяли больше внимания личной боевой силе – если бы они сделали небольшое исключение и доверили этому демону несколько сверхмощных титановых гранат – потери со стороны Империи могли стать просто невообразимыми.

Цянь Е не стал утруждать себя обыском тела. Сделав несколько быстрых выстрелов из Кровавого Дурмана, он убил всех серьёзных противников, которым не повезло оказаться поблизости. Пистолет в руках Цянь Е без труда поражал цели, расположенные на расстоянии стрельбы из штурмовой винтовки, поэтому многие солдаты тёмных рас просто не понимали, откуда прилетают вражеские пули.

Все, кто погиб от руки Цянь Е, были основными экспертами противника и служили офицерами среднего ранга в армии Вечной Ночи. Теряя своих командиров, подчинённые им отряды пушечного мяса и низкоуровневые солдаты очень быстро начинали паниковать. Именно в этот момент на них обрушивался настоящий дождь из пуль, выкашивающий целые отряды, словно сорную траву. С другой стороны, более сильные эксперты противника организованно окружались и уничтожались объединёнными усилиями авангардного батальона.

Очень скоро ситуация на подконтрольном Цянь Е участке полностью изменилась. Наступающие в этом районе войска тёмных рас были полностью разбиты и разрозненными группами отступали к собственному лагерю.

Цянь Е огляделся вокруг и не смог найти очередного врага. Облегчённо вздохнув, он внезапно почувствовал, что с его плечом что-то не так. Потянувшись к источнику дискомфорта, он нашёл там два лёгких огнестрельных ранения и застрявшие под кожей пули. Бросив взгляд на своё тело, Цянь Е обнаружил, что всё-таки пропустил несколько вражеских атак. Большая часть пуль была заблокирована его бронёй и изначальной защитой, но несколько выстрелов всё же достигли своей цели.

К счастью, он получил только поверхностные травмы, поэтому Цянь Е не стал уделять им особого внимания. Удалив застрявшие под кожей пули и введя ощутимую дозу стимуляторов, он без раздумий бросился к соседнему участку фронта, чтобы снова атаковать отряды тёмных рас.

Когда Цянь Е начал задумываться о том, стоит ли ему броситься прямо к вражескому лагерю, над его головой снова раздался пронзительный свист снарядов, эхо которого разносилось по всей округе.

Он немедленно посмотрел наверх и с помощью своего превосходного зрения смог разглядеть около десяти чёрных точек, стремительно падающих с неба. Это были тяжёлые артиллерийские снаряды!

Но в отличие от прошлых обстрелов, сейчас снаряды летели со стороны Империи и падали на позиции Вечной Ночи.

Это были тяжёлые имперские орудия! Если в битву вступил даже тяжёлый артиллерийский корпус, можно предположить, что элитные моторизированные отряды уже охватили фланги противника.

Цянь Е немедленно воодушевился. Боевой дух имперской армии также заметно возрос, а некоторые бойцы и вовсе приветствовали артиллерийский огонь бурными аплодисментами. С другой стороны, среди отрядов тёмных рас – которые уже несколько раз отбрасывались назад батальоном Цянь Е – моментально распространились страх и паника.

Цянь Е не собирался упускать эту мимолётную возможность. Подняв над головой свой меч и прокричав “За мной!”, он без раздумий бросился в центр вражеского построения. Очень скоро его океаническая сила и Нирванический Разрыв создали широкую прогалину в рядах вражеской армии.

Все солдаты авангардного батальона были отважными ветеранами. Увидев, насколько могущественным оказалось одиночное нападение их командира, многие почувствовали, как закипает их кровь и без раздумий последовали за Цянь Е, обрушившись на порядки тёмных рас. Перезаряжать изначальное оружие в рукопашном бою было очень неудобно, поэтому многие бойцы отбросили свои штурмовые винтовки и переключились на мечи и кинжалы.

Частная армия клана Чжао использовала в бою своё оригинальное построение, и Цянь Е смог привыкнуть к их манере сражения после нескольких сотен метров совместного прорыва. Он полностью сосредоточился на движении вперёд, оставив остальные направления на своих подчинённых. Двигаясь в такой манере, их авангардный батальон превратился в настоящее торнадо, которое буквально перемалывало армию Вечной Ночи. Везде, куда бы они ни пошли, тёмные расы несли ужасающие потери, а по земле текли настоящие реки крови – никто и ничто не могло их остановить.

Вскоре Цянь Е вывел свой отряд на позицию, с которой он больше не мог увидеть других имперских солдат. Оглядевшись вокруг, он обнаружил себя в глубине вражеских порядков, но в окружении тёмных рас имелся довольно широкий просвет. Тем не менее, такие пустынные участки местности были идеальной целью для концентрированного обстрела вражеской артиллерии, расположенной в главном лагере Вечной Ночи. Понимая этот факт, Цянь Е прорубил путь прямо через вражеские отряды и привёл свой авангардный батальон обратно к имперским позициям.

Своеобразная экскурсия его отряда была похожа на прогулку по выжженной земле.

Оказавшись перед лицом Цянь Е, все порядки тёмных рас распадались и погружались в хаос. Это заметно ослабило давление на имперские позиции.

В какой-то момент воздух снова наполнился грохотом тяжёлых имперских орудий. Через несколько секунд с неба обрушился настоящий огненный дождь, ознаменовавший прибытие имперских дирижаблей. Флот Империи наконец-то разобрался со своими противниками и немедленно отправился на поддержку наземных войск.

Армия Империи прочно удерживала занятые позиции, а тяжёлая артиллерия и флот продолжали бомбить наступающие отряды Вечной Ночи. Наконец, из вражеского лагеря поступил сигнал к отступлению. Солдаты тёмных рас буквально откатывались от линии фронта, непрерывно подвергаясь обстрелам тяжёлой артиллерии и дирижаблей. Пускай это мало повредило их экспертам, но солдаты низшего ранга и пушечное мясо понесли очень серьёзные потери – последние были уничтожены почти полностью.

Фракция Вечной Ночи бросила в эту битву больше половины своих сил. Более ста тысяч солдат тёмных рас набросились на авангард Империи, чтобы сокрушить их прежде, чем они успеют закрепиться на занятых позициях. Частная армия клана Чжао и другие крупные клановые армии насчитывали менее пятидесяти тысяч человек, однако им удалось остановить полчища тёмных рас и продержаться до тех пор, пока основная армия Империи не выйдет на заданные позиции.

После поражения в этой битве, главный лагерь Вечной Ночи был обречён. Этот величественный, но наспех построенный замок не был военной крепостью. Он выглядел грозно и монументально, но многие оборонительные сооружения были построены очень небрежно. Проведя всю необходимую подготовку, основная армия Империи должна ворваться в лагерь Вечной Ночи и одним ударом вырвать контроль над всем Покоем Гиганта.

Услышав вражеский сигнал к отступлению, Цянь Е не стал бездумно бросаться в погоню. Оглядевшись вокруг, он обнаружил, что авангардный батальон понёс очень небольшие потери. Все бойцы были в приподнятом настроении, но многие получили ранения или почти истощили свою изначальную силу.

Батальон не прекращал сражаться с момента прибытия на поле боя. Они не только уничтожили врага в своём секторе обороны, но и разгромили множество отрядов тёмных рас на соседних участках фронта. Их вклад в это сражение уже можно считать выдающимся.

Цянь Е взмахнул рукой, чтобы остановить особенно воинственных бойцов, которые хотели броситься в погоню. Бросив взгляд на главный лагерь Вечной Ночи, он приказал:

– Батальону вернуться на линию обороны и оставаться начеку! Никому не покидать позиции без моего приказа!

Приказы командира нужно выполнять, а не обсуждать. Таким образом, солдаты послушно вернулись к позициям имперского авангарда, нашли свой участок и начали возводить оборонительные сооружения.

Задача имперского авангарда и лично Цянь Е состояла в том, чтобы первыми прибыть на поле боя, выстроить полосу обороны и прикрывать развертывание основной имперской армии. Можно сказать, что они уже перевыполнили свой долг, а преждевременное наступление могло значительно увеличить число ненужных жертв.

Цянь Е подавил свой боевой азарт и терпеливо ждал приказа на позициях авангарда. Он

жаждал пойти в бой, но его личные желания не должны идти в разрез с общей стратегией.

Цянь Е знал, что первая полоса обороны имеет ключевое значение для безопасности пребывающей имперской армии и не может быть потеряна. В колоссальном сражении, где каждая сторона выставила сотни тысяч солдат и экспертов, убийство ещё парочки врагов не может повлиять на общую картину происходящего.

Основная армия Империи непрерывным потоком прибывала на свои позиции, разворачивая самые разные виды боевых машин и тяжёлых пушек. В последних колоннах прибыли военные инженеры, которые сразу приступили к строительству временных полевых лагерей.

Но стоило им только заложить первые каркасы палаток, когда над полем боя раздался раскатистый голос Чжан Боцяня:

– Для чего эти лагеря? Атакуйте немедленно!

Командиры и генералы армии были полностью ошарашены, но никто не осмелился выступить против личного приказа Чжан Боцяня. Они немедленно разбежались по своим подразделениям, чтобы начать подготовку к наступлению – эхо приказов прокатилось по всей цепочке воинских званий и вскоре достигло каждого солдата.

...

Сун Цзынин выглядел совершенно непримечательным штабным офицером, поскольку бригадный генерал был всего лишь каплей в море генеральских эполетов, которые буквально затопили штаб имперской армии.

Но это вовсе не значит, что кто-то может пренебрегать его авторитетом. Перед ним стоял широкий тактический стол с обозначением каждого имперского подразделения. В этот момент один из офицеров штаба передал Сун Цзынину только что написанный военный приказ. Последний прочитал его содержимое и, немного подумав, начал перемещать метки отрядов по тактическому столу.

Группа помощников немедленно записала все “ходы” Сун Цзынина, которые были сразу оформлены в виде военных приказов для непосредственной отправки в войска.

Вышестоящие генералы выбирали цели для атаки и выделяли на эту задачу определённые войска, после чего их приказы поступали в руки Сун Цзынина и его помощников. Тем не менее, именно Сун Цзынин принимал решение, когда и какую цель атакует тот или иной отряд.

В главном штабе стояло пять тактических столов, а это значит, что Сун Цзынин обладал правом распоряжаться пятой частью всей имперской армии. Хотя направления и задачи этих подразделений были уже определены, существует множество мелких моментов, которые нуждаются в тактической доработке.

В этот момент Сун Цзынин сделал несколько случайных поправок и переместил отряд Цянь Е во второй эшелон имперской армии. Теперь он сможет пойти в атаку только после прорыва внешнего периметра главного лагеря Вечной Ночи.

Хотя заслуги войск второго эшелона будут несколько снижены, солдаты клана Чжао получают драгоценное время, чтобы отдышаться и хоть немного восстановить свои силы.

В масштабах всей армии подобная корректировка не казалась чем-то особенным и была вполне оправдана, потому что авангардный батальон Цянь Е только что завершил тяжёлое сражение. Офицеры и работники штаба были настолько завалены работой, что практически летали по палаткам, поэтому никто не обратил внимания на эту маленькую перестановку.

Получив очередной приказ, Сун Цзынин продемонстрировал очень многозначительную улыбку, а его взгляд сразу упал на метку семьи Наньгун. Он протянул руку и небрежно переместил её в просвет на передовой.

Ассистенты немедленно записали это изменение и составили военный приказ, передав его на проверку Сун Цзынина. Юноша привычно изучил содержимое документа и слегка кивнул головой, подтверждая своё распоряжение. Таким образом, приказ окончательно вступил в силу.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/701917>